— А вы с ним вместе, да? — новой вопрос от Узумаки, отвлек Микото от ее мыслей.

Поначалу она не совсем верно поняла вопрос, из-за чего чуть не ответила согласием, однако, увидев немного испачканное лицо девочки, своим выражением напомилавшее ей лицо ее по уши влюбленной подруги в молодости, как Учиха моментально изменила свой ответ.

— Я Микото. А с ним мы просто в одной команде, — получив ответ Хонока вздохнула с облегчением, тем самым заставив наблюдавшую за ней брюнетку невольно улыбнуться. Микото не могла не поддаться ностальгии. Воспоминания о том, как реагировала Кушина, когда ей в шутку говорили, что у Минато есть другая, всплыли сами собой, поэтому Учиха решила поступить хитрым способом и наладить контакт с будущей сокомнадницей.

— Если не хочешь портить о себе первое впечатление, то тебе следует умыться. — Легким взмахом руки Микото создала водяную сферу и нагрела ее огненным шаром. Хонока осознав то, как она сейчас выглядит, просто погрузилась головой в сферу воды, чем вызвала новую улыбку у ее создателя.

— Спасибо! — через некоторое время приведя себя в порядок, девочка-подросток почтительно поклонилась, взмахнув своими мокрыми алыми волосами.

Вместо слов Микото ответила еще одним действием, создав с десятков небольших огненных шаров. Они словно большие светлячки окружили юную Узумаки, даря ей тепло и вместе с тем помогая быстрее высохнуть.

— Удивительно! А можете и меня научить так делать? — наблюдая за кружащими вокруг нее горячими сферами, Хонока ничуть не боясь прикоснулась к одной из них.

— Ой! — но тут же отдернула палец. Ее обучение как ниндзя было слишком коротким, из-за чего она не знала о том, что любая огненная техника, несмотря на кажущуюся безвредность, является опасной.

На вскрик Узумаки, кроме брюнетки, сразу же вылечившей ранение, благо, для ее уровня контроля все эти манипуляции с чакрой были мелочью, среагировало еще одно существо. Полярная сова, откинута в сторону техникой стихии земли, наконец, оклемалась и воинственно распушив крылья и хвост выскочила из-за каменной стены, перекрывавшей ей весь обзор.

— Стой! Она не враг. — Хонока быстро встала между новой знакомой и питомцем. Птица, увидев поведение хозяйки, тут же остановила свое наступление и с подозрением посмотрела на Учиху. Что-то в стоящем перед ней человеке очень ей не нравилось.

— Хм, — враждебная реакция со стороны совы ничуть не удивила Микото. Как-никак, клан Учиха имел в своем распоряжении два вида призывных существ: хищные птицы и клан кошек-ниндзя. И те и другие — естественные враги сов. Как та, кто когда-то заключала контракт с

кошачьим кланом, она вызывала инстинктивную неприязнь у существ, враждующих с ее призывом.

— Он это не специально, — характерный для Учих ответ не на шутку взволновал хозяйку птицы. — Просто Голубчик волнуется за меня.

— Голубчик... Его крылья ранены. Сможешь с этим справиться? — обратилась брюнетка к парню, незаметно появившемуся за спиной ночного хищника. Для нее хватило одного лишь взгляда на высохшую кровь, покрывающую белоснежные крылья для того, чтобы понять, что сова еще не скоро сможет взлететь.

— Попробовать можно, — Саору был более чем не против заняться делом. Все-таки, спор с Кушиной так и не был закончен. Пройдя мимо птицы, притихшей словно по команде, он протянул руку так же притихший юной Узумаки. — Хонока, если я не ошибаюсь? Мне понадобится твоя помощь.

— Я согласна, — будто в трансе пробормотала подросток, осторожно взявшись за протянутую руку. Ее не чуть не озадачило то, что спасители знают ее имя. Тем временем Микото, незаметно отодвинула огни в сторону и слегка наклонила голову, чтобы волосами скрыть свое лицо

«Какая-то она странная», — иномирец не стал акцентировать свое внимание на подозрительном поведении девочки. Мимолетно взглянув на нее и оценив немалый объем ее чакры, Саору приступил к лечению совы. От той, естественно не последовало никаких возражений.

— Теперь как новенькие, — оценил Саору свои труды. Регенерация совы, подкрепленная жизненной силой и природной энергией, справилась с повреждениями в считанные минуты. Ему даже казалось, что сова стала крупнее.

«Что же я творю? Веду себя как дура, — если бы не присутствие посторонних, то Хонока определенно схватилась бы за голову. За время лечения она сумела совладать со своими эмоциями. — Ну же, соберись. Еще есть шанс».

— Я тоже так могу, — перед удивленным взглядом парня предстала тонкая черная цепь. Очевидно, создательница цепи решила, что манипуляции иномирца с духовной энергией и ее способность имеют нечто общее.

— На одном контроле создать, хоть и неполную версию, несокрушимых запечатывающих цепей. Неплохо, — слова Саору, просто передавшего «непредвзятое» мнение сокамерницы, которой несмотря на специальные тренировки, удалось освоить эту технику гораздо позже, разрушили только появившуюся уверенность юной Узумаки.

— Что ты такое говоришь? Я в ее возрасте могла о таком только мечтать, — раздался

неожиданно голос из темноты. Вскоре на свет вышла промокшая до нитки аловолосая фигура. Вслед за ней шагали две птицы и три спасенные пленницы. Сапсаны были загружены награбленными припасами настолько, что вряд ли смогли бы взлететь. Приказав спасенным пока обустроиваться в сторонке, как-никак ждать прибытия транспорта им придется, как минимум, еще один день, девушка подошла к остальной группе.

— Не слушай этого увальня, бросающего беззащитных девушек в темном лесу. Тебя определенно можно считать гением, — увидев несправедливость, Кушина сразу встала на сторону своей юной родственницы. В отличие от своего клона-переводчика, она пока не знала каким взглядом Хонока смотрела на парня. К счастью, ее копия быстро исправила эту ошибку, не дав оригиналу закопать себя еще глубже.

«Что это еще за подстава?» — иномирец не стал произносить вопрос вслух, чтобы не впутывать в это окружающих.

«Это все клон. Да и ты сам виноват, что оставил меня там одну. Знаешь, как трудно было сюда добраться, не используя чакру? Еще и не послушав моих советов разнес часть острова», — естественно, Узумаки не только не стала признавать свою вину, но еще и пошла в нападение.

«Не соскакивай с темы. Поговорим об этих мелочах потом, а сейчас скажи мне, почему вдруг ты решила меня подставить».

«То есть мои советы для тебя мелочь, да? — умело выцепив из контекста одну фразу, Кушина просто проигнорировала все остальное. — Да я тебе...»

— Простите, — то, как пара Узумаки молча смотрели друг на друга, очень не понравилось третьему представителю этого клана, из-за чего Хонока стала той, кто нарушил внезапно возникшую тишину. Однако, на этом ее смелость закончилась. Ведь, две пары глаз теперь взирали на нее.

— А у тебя есть девушка? — из-за волнения юная Узумаки произнесла то, что был у нее на уме. И, разумеется, в этот раз она обратилась именно к парню. Кушина несмотря на то, что она ранее встала на ее сторону, вызвала у нее чувство опасности.

«Что, *: №%?!» — Саору едва удержался от того, чтобы сказать это вслух, при этом используя язык из прошлой жизни. Про молчаливый спор ни у него, ни у его оппонентки и мысли не было. Естественно, в таком состоянии пара не заметила и того, как их черноволосая сокомандница, отвернувшись от них тихо смеется.

— Нет, у меня нет девушки, — первым придя в себя, все же ответил иномирец. Такой заданный в лоб вопрос, однозначно говорил ему о намерениях девочки-подростка. За то короткое время, что парень прожил в клане Надешико, ему не раз приходилось сталкиваться с подобным.

— Ты еще слишком молода, — поэтому, он не стал ждать следующих слов от покрасневшей как

помидор Узумаки. Хонока словила кратковременный ступор из-за ответа на еще незаданный вопрос. Однако, упёртость присущая ее клану взяла свое.

— Я взрослая!

— По сравнению со мной ты — ребенок. К тому же, взрослые не сбегают непонятно куда поддавшись эмоциям, заставляя близких волноваться. Ты хоть представляешь, что бы с тобой случилось, если бы нас не попросили тебя спасти? Можешь пойти спросить у них. Они тебе многое расскажут, — Саору жестом указал в сторону бывших пленниц.

— Мне кажется, ты перегибаешь. Все ведь закончилось хорошо, — Кушина не могла просто смотреть на то, как лицо девочки с каждым словом в ее адрес становится все печальнее. Она едва сдерживала себя от плача.

— Только благодаря ее везению. Ладно, закончим на этом воспитательный момент, — подойдя к юной Узумаки, Саору улыбнулся и, к недовольству последней, взлохматил ей волосы.

— Надеюсь в будущем ты будешь контролировать свои бунтарские порывы и хотя бы обсуждать их с остальными.

— Я буду жить с вами? — печаль на лице подростка мгновенно исчезла. Так же, как и более старшая Узумаки до этого, Хонока выцепила из сказанного только интересную ей часть и сделала свои выводы.

— Да, и твои опекуны тоже, — уже менее радостно подтвердил парень, поняв, что головной боли в будущем у него станет чуть больше.

— Тогда подожди несколько лет, пока я не вырасту.

«Снова... Садистка, извращенка, приколистка и теперь еще фанатка. Правильно ли я поступил, решив примкнуть к этому клану?» — иномирец приложил руку к лицу. Он никак не ожидал, что будущая головная боль наступит так быстро.

— Я же тебе говорил, по сравнению со мной ты ребенок и таковым останешься в будущем, — вялая попытка парня вразумить девушку потерпела крах. Пусть Хонока ничего и не ответила, но по одному ее решительному взгляду становилось понятно: так просто она не отстанет.

— Кстати, а сколько тебе лет? Раньше ты не упоминал об этом, — хоть Кушина и была довольно ответом сокамерника, но тему все же сменила. Тем более, у нее было не так уж много возможностей разговорить парня, постоянно находящего себе более важные дела.

— Мне тоже интересно узнать, — Микото, успешно вернувшая себе холодное выражение лица поддержала подругу, не оставляя жертве выхода.

— Двадцать шесть. Хотя, может быть и двадцать семь, я не помню точную дату, — в этот раз иномирец не стал отпираться, однако давать двум куноичи дальше его допрашивать, он не собирался.

— Теперь моя очередь задавать вопрос, — бросив взгляд на пару подруг, Саору обратился к юной Узумаки. — У тебя ведь не припрятан где-нибудь ребенок?

Пару секунд у Микото и Кушины ушло на принятие вопроса, после чего еще три на то, чтобы связать вопрос и брошенный на них взглядом. В целом, спустя пять секунд иномирец, получил смачный удар по голове, отправивший его в кратковременный полет. Благо, Узумаки не могла усиливать тело чакрой, в отличие от ее менее агрессивной подруги.

«Он сказал это специально», — Учиха, несмотря на свои догадки, не вмешиваясь смотрела за тем, как виновник получил вполне заслуженное наказание.

«И он назвал меня ребенком?» — Хонока совершенно не поняла скрытый смысл заданного ей вопроса, как и причину, по которой более старший представитель ее клана, вдруг решила заняться рукоприкладством.

— Больше не задавай глупых вопросов, — пригрозила парню кулаком Кушина, быстро успокоившись. Как-никак, она уже давно поняла, что физическое насилие против иномирца не действует, да и рисковать лишением массажа она не хотела. — Лучше бы разобрался с тем, почему в этой «опасной зоне» все нормально.

— Разве не понятно, что виновник он, поэтому именно нам безопасно тут находиться, — поднявшись, Саору ткнул пальцем в направлении полупрозрачной фигуры красноволосого пожилого мужчины, напоминающего своей внешностью джина, из-за отсутствия ног, вместо которых был сгусток энергии сужающийся в тонкую духовной нить, уходящую в руины. После замечания парня, дух обрадовался и помахал рукой в приветствии.

— Хватит шутить. Там никого нет... правда? — под конец фразы Кушина неуверенно посмотрела на Микото уже начавшую проверять указанное направление шаринганом. Однако, ее особые глаза так ничего и не заметили, о чем Учиха всем и поведала.

— Попробуем по-другому. — Сгусток темной духовной энергии попробовал прикоснуться к призраку, и уже после успешного контакта обволок его форму, создавая оболочку.

— Это приведение! — спрашивать видно ли духа теперь Саору посчитал лишним. И без возгласа сокамерницы, ему бы стало это понятно. Не просто так же две Узумаки и одна Учиха оказались у него за спиной.

«Ладно еще они, но ты то, чего спряталась? Мы же сами мало чем от него отличаемся».

«Его кроме тебя даже увидеть никто не может, а значит и прикоснуться», — как ни странно, Кушина ответила серьезно. Логика, которой она руководствовалась была проста: невозможно победить то, к чему нельзя притронуться. Для любого шиноби, окажись он в такой ситуации, было вполне естественно испытывать страх.

«Если бы он хотел нам навредить, то давно бы уже это сделал». — Оставив девушек позади иномирец подобрался к призраку поближе, вместе с тем создав канал для общения.

«О! Так ты еще и так можешь! А я вот мог только короткие фразы передавать. Да и то, не всем. Еще и приходилось для этого вселяться. А ты молодец! Не знал, что у нас в клане есть такой улучшенный геном», — не дав парню и слова сказать призрак сам пошел на контакт, начав тараторить без умолку. Очевидно, ему очень не хватало общения.

«Было бы странно, если бы знали. Я не уроженец Скрытого Водоворота. Вы...»

«Не надо на вы. Я еще молод! А то, что ты бастард не значит, что ты должен быть вежливым. Все мы одна семья! Если хочешь, можешь называть меня отцом», — дух с горделивым видом скрестил руки на груди.

«Я... пожалуй откажусь. Расскажите, как вас так угораздило?» — быстро поняв, что при удобном случае собеседник растянет разговор до утра, Саору не стал многословить и перешел к интересующей его теме.

«Я же просил... Ну и хрен с тобой, — призрачный мужчина демонстративно замолк в ожидании, однако надолго его терпения не хватило. — Так я ошибся. Ты невежливый малец. Знай же, что ты отказался от родства с тем, кто состоял в отряде Благословлённых!»

»...»

«Совсем забыл. Ты же скорее всего о нас не слышал. Слушай и запоминай. Благословленные — это особое подразделение, состоящее из Узумаки, решивших пожертвовать на благо родины не только телом, но и душой. Все мы прошли через обряд Бога Смерти и запретную технику запечатывания души».

«Если честно, то понятней не стало», — увидев, как перекосило лицо призрака, парень с трудом сдержал ухмылку.

«Какой же ты... Хорошо, расскажу подробней. Душа человека не может сама по себе занять не родное тело. Для того чтобы это исправить проводится специальный ритуал с участием Бога Смерти. После же улучшения, душа больше не может долго находиться в теле, поэтому ее запечатывают запретной техникой, обычно привязывая к волосам. Подробностей я не знаю. Но в результате получается почти бессмертный ниндзя, способный в случае серьезных ранений, просто переместиться в новую, заранее заготовленную оболочку и продолжить бой. Эх. Прямо как сейчас помню: переполненные ужасом лица врагов, увидевших как мы мгновенно

залечиваем все ранения».

«Удивительно! И вы были одним из них», — Хонока не сдержала своих эмоций. По манере речи она быстро осознала, что это именно он говорил с ней все это время.

«Я был одним из лучших. Не сосчитать было число убитых мною противников», — дух довольно кивнул головой, наконец, получив ту реакцию, какую он хотел.

«Когда я тут жила, я ни о чем таком не слышала», — поняв, что дух безвреден, Кушина тоже подключилась к разговору. Несмотря на то, что тогда она была еще ребенком, ей, благодаря высокому статусу, были открыты многие секретные свитки.

«Кушина? Дочурка нашего главы... Ты и не могла знать. Скрытый Лист хоть и наш союзник, но дарить им вместе с тобой знания о запретных и высших запечатывающих техниках было бы глупостью. Услышать же про сам отряд... Тоже вряд ли. Он был сформирован уже во время войны, когда темницы были заполнены пленниками, а калек, не желающих покидать фронт, стало слишком много», — хвастливое выражение лица незаметно пропало с лица старика, заменившись меланхолией. Воспоминания о войне не могли вызывать радость.

Тем временем, пока двое Узумаки наседали с вопросами на третьего, Саору слушая их малоинформативный разговор, из которого лишь стала ясна причина появления призрачной формы мужчины, связанная с повреждением запечатывающей техники, занялся своим делом. Вырубленный, но при этом не связанный ниндзя был им полностью обезврежен и оставлен лежать дальше. Убивать его пока еще было рано. Иномирца не собирався оставлять нанимателей этих бандитов безнаказанными.

«Этот способ не лучший, но даже, если проигнорировать побочные эффекты, то подойдет он только Кушине», — воспоминания о встрече с Богом Смерти были все еще отчетливы в его памяти. Саору был уверен в том, что новая встреча с Ним не закончится для него ничем хорошим.

«Ты упоминал про мощные печати. Значит и ты знаешь несколько?» — размышления парня были прерваны, крайне интересным для него вопросом, адресованным Кушиной призраку.

«Если бы. Не мое это — сидеть и зубрить целыми днями все эти символы. Я был обычным боевиком. Все печати, которыми я пользовался, были поставлены клеймителями. Но кое-что я вам все же передать могу. Пусть на моих останках и не уцелела запретная печать, зато цела печать высшего золотого барьера, — дух вдруг посмотрел на иномирца. — Точно... Золотой барьер был создан после изучения Зеркала Ята — лучшего защитного артефакта.

«Это уже любопытно», — проследив за направлением духовной нити, Саору быстро разгреб завал, используя созданные из тьмы конечности. Вскоре ему удалось найти человеческий череп, на котором частично сохранились волосы.

«Ты его нашел. Теперь скопируй печать и уничтожь его».

«Подожди! Ты что умереть собрался? — Кушина только сейчас поняла намерения призрака. — Я уверена, в будущем мы сможем создать тебе тело и полностью вернуть к жизни. Саору, скажи ему».

«Это и вправду так, но наш случай немного отличается», — Саору указал на нечеловеческую нижнюю часть тела мужчины.

«Его душа разрушается. Если не ошибаюсь, вы сами этому поспособствовали», — за все время, проведенное в этом мире иномирец так и не нашел никакой информации о том, чтобы кто-нибудь мог контролировать чистую духовную энергию, как он. Из чего следовал закономерный вывод: эта способность пришла с ним из другого мира. Это также значило, что призраку пришлось буквально отрывать от своей души куски, чтобы создавать из них печати и вместе с тем подпитывать их.

«Это был единственный способ, используя который я мог хоть что-то сделать. Для меня не проблема испытать небольшую боль, ради молодого поколения», — дух вымученно улыбнулся, наконец, показав часть скрываемых им эмоций.

«Как так-то...» — Кушине не понаслышке было известно насколько болезненно сказывается малейшая рана души. Она едва сдержала слезы.

«Это из-за меня, да?» — хоть Хонока и едва понимала суть диалога взрослых, однако мрачная атмосфера повлияла и на нее.

«Конечно нет. Это началось уже давно. Твое появление напротив, наконец, положит конец моим мучениям. Спасибо тебе», — очевидно, призрак не хотел, чтобы юная Узумаки чувствовала себя виноватой. Он строго посмотрел на тех, кто был более осведомлен, прося поддержать его.

«Хорошо. Я выполню вашу просьбу, но перед тем, как вы уйдете в последний путь, мне понадобится ваша помощь в одном деле». — Во вспышке дыма в руках парня появился Банановый Веер.

Утро наступило незаметно. По уменьшенному в размерах барьеру так же, как и раньше продолжали стекать потоки воды. За это время, кроме трех бывших пленниц, обустроивших небольшой лагерь, никому не удалось отдохнуть, однако никто даже и не думал жаловаться на долгую и монотонную работу. Ведь, все знали, что чем быстрее будет результат тем меньше будет страдать их новый знакомый.

«Этот памятник посвящается тем, кто отдал свои жизни на войне: Узумаки Даичи — сын Узумаки Хикари и Узумаки Кэзуо, Узумаки... — в тусклом свете скрытого за облаками солнца, призрак читал длинный список имен, выгравированных на гигантской каменной плите.

Количество имен на ней переваливало далеко за сотню. Ради достижения этой цели Саору не побоялся вызвать на себя гнев Чиасы и Джанко, которых ему пришлось разбудить посреди ночи. К сожалению, пятеро Узумаки физически не могли поголовно знать имена всех представителей своего клана. Как-никак, одних только ниндзя в нем было больше тысячи.

«Это лишь небольшая часть тех, кто пожертвовал собой ради будущего клана. И пусть мы не знаем всех имен, но это не значит, что ваш подвиг будет забыт, — закончив чтение, дух посмотрел на главного проектировщика этого памятника. — Весьма неплохо для такого необразованного юнца, как ты. Если встречу их там, то обязательно скажу им, что у нашего клана есть будущее».

«Уже пришло время?» — на вопрос Хоноки призрак лишь кивнул головой, что стало командой для иномирца. Тьма на мгновение окутала череп, разрушая единственную нить связывающую искалеченную душу с миром живых.

«Жена и дети мои. Простите за то, что задержался. Я уже иду к вам», — прошедшие по духовной связи, последние мысли призрака, растворившегося в воздухе, стали последней каплей для самой младшей Узумаки. Врезавшись в грудь парня, она заплакала, что запустило цепную реакцию. Микото не успела заметить, как Кушина, по лицу, которой тоже начали стекать слезы, подобралась к ней и схватив за руку потащила к остальным.

«Как до этого докатилось?» — аккуратно поглаживая по спине сокамерницу, прижавшуюся к его правому плечу, Саору вдруг столкнулся с взглядом черных глаз, время от времени посматривающих на его левую руку. Понять тайное желание их обладателя было нетрудно.

«И ты туда же», — не став ждать от Учихи таких же активных действий как от ее подруги, парень сам завершил треугольное объятие с Хонокой, находящейся по центру. Звуки плача еще долго раздавались под куполом барьера.

Когда траур подошел к концу, время уже приблизилось к полудню.

— Я ненадолго отлучусь в страну Снега. Кушина, присмотришь тут за всем? Я уже связывался с Акаги. Корабль должен прибыть в крайнем случае завтра утром, а пока вы можете осмотреть руины. Это не займет у вас много времени, если Хонока научиться создавать теневых клонов. — Разумеется, Саору не собирался давать кому-либо сидеть без дела до прибытия транспорта.

— Тебе не обязательно так спешить. Думаю, дайме не будет против подождать еще один день, — к удивлению парня, Микото попыталась отговорить его. Этому было только одно объяснение.

«Она заметила?» — парень сразу заподозрил неладное. Во время группового объятия атмосфера меланхолии повлияла и на него. Грустные мысли о потерянных близких, которых он даже вспомнить не может, хоть и на короткое время, но все же одержали победу над холодным разумом. Он до последнего надеялся, что момент слабости будет никем не замечен.

— Он итак уже долго нас ждет. Соусецу так и посидеть может.

— Я пойду первой. Надо все подготовить, — Микото не стала больше возражать и развеяла своего клона.

— Странно она как-то себя ведет, — необычное поведение Учихи не осталось незамеченным ее подругой.

— Скорее всего она переволновалась, — естественно, иномирец не стал раскрывать истинную причину, которую, к счастью, брюнетка оставила в тайне.

— Спасибо за то, что проявили терпение. Было неотложное дело. — Войдя в комнату, где его уже ждали, Саору разместился в кресле. Микото тактично встала у него за спиной.

— Это я должен вас благодарить. Давно я не устраивал себе выходной, а так хоть удалось провести время с дочерью, — проявил ответную вежливость дайме.

— Тогда, не буду надолго задерживать. Вас интересуют мои действия в стране Молнии?
— сразу перешел к делу иномирец.

— Да. Изначально, проблем с вашим сокрытием от великих деревень не должно было быть, но теперь после присоединения клана Надешико им сразу станет все ясно. Страна Снега может оказаться под ударом, — Соусецу, определенно, был сильно взволнован. Трудно было представить хороший конец для страны, прячущей на своей территории человека, разыскиваемого тремя великими деревнями.

— Скрытый Лист и Скрытый Камень ничего не предпримут. С ними я уже все решил. Проблемы могут быть только со Скрытым Облаком, поэтому нам нужно найти поддержку. Идеальный вариант — это страна Железа. Доспехи чакры и еще кое-какие наши разработки их точно заинтересуют, — своим ответом иномирец мгновенно разрушил все сомнения дайме.

«Значит он все предусмотрел», — вздохнул Соусецу от облегчения. В последнее время он не мог думать ни о чем другом. У него даже возникали мысли о предательстве. Однако, в таком случае его страна вернулась бы к тому, чем она была раньше: ресурсным придатком для остальных стран. Чтобы добиться светлого будущего для своей страны он решил рискнуть всем.

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы добиться переговоров со страной Железа, — получив направление действий, Соусецу согласно кивнул, в военных делах полностью положившись на неофициального главу деревни Скрытого Снега. Конечно, со стороны казалось, что обеспечить переговоры — это легкая задача. Так оно и было бы, если бы целью не была страна, славящаяся своим нейтралитетом по отношению к делам ниндзя.

Закончив с основной повесткой дня, дайме, расслабившись перешел к менее важным темам. Несмотря на то, что Саору всеми силами пытался оградить себя от политической деятельности внутри страны, лидер страны Снега продолжал интересоваться его мнением. В этот раз иномирцу не удалось найти предлог, чтобы избежать разговора.

«Не стоило мне в тот день лезть со своими советами», — мысленно пожаловался парень на себя из прошлого. Тогда он всего лишь обмолвился о нескольких законах, способных улучшить жизнь населения. Откуда же ему было знать, что после этого, Соусецу ничуть не стесняясь будет спрашивать его мнение во многих вопросах. К счастью, удача улыбнулась парню в этот день.

— Папа, я хочу стать ниндзя! — с шумом ворвавшись в комнату Коюки огорошила всех присутствующих своим заявлением. Вслед за ней из коридора заглянули две аловолосые головы. Не стоило и сомневаться в том, что это они натолкнули девочку, с которой успели пообщаться чуть больше суток, на это решение.

— Коюки, послушай. Чтобы стать ниндзя, нужно много тренироваться, а ты и со своим обучением едва справляешься. — Соусецу был мягкосердечным человеком. Для него запретит что-либо дочери было трудным делом, поэтому он решил воспользоваться ее нежеланием учиться.

— Я буду стараться! — от одного лишь заявления дочери, возражение отца потерпело крах. Однако, сдаваться он не планировал.

— Одного старания мало. Если не будет предрасположенности, то шиноби тебе не стать. Вы же можете ее проверить, — дайме вдруг обратился к иномирцу. По его взгляду было отчетливо ясно, какой именно ответ он хочет услышать.

— Количество чакры приемлемо и каналы чакры довольно развиты. Возможно, из-за влияния корня божественного дерева? В общем, при должных стараниях она сможет стать достаточно сильной куноичи, — сделав вид будто от собеседника не было никаких знаков, Саору честно провел проверку, пройдясь духовной энергией по телу ребенка.

«Теперь ты так просто не отделаешься», — оставив пару из отца и дочери спорить дальше парень покинул помещение, тихо прикрыв за собой дверь. Во всяком случае, Микото сделает за него все остальное.

— Чем же мне вас наградить за помощь? — Саору склонился над двумя своими спасительницами. Естественно, Таюя и Карин обрадовались свалившейся на них удаче. Хоть

они и не понимали, как смогли помочь, но от награды отказываться и не думали. Разнообразные пожелания обрушились на парня словно цунами.

— Ладно, кто-то из вас упомянул про данго? Пойдем. Я куплю вам столько, сколько сможете съесть, — зацепившись за, как ему казалось, менее обременительный вариант, Саору отправился в путь, не заметив, как за его спиной две Узумаки хитро переглянулись.

Через некоторое время в одном совсем недавно открывшемся ресторанчике, специализирующемся на сладостях, каждый посетитель стал свидетелем того, как две девочки, заставили своего сопровождающего заказать все, что было в меню.

«Куда в них столько лезет?» — сидя на диване напротив дочерей своих сокомандниц, Саору с каждой секундой, мягко говоря, поражался все больше и больше. Скорость, с которой две Узумаки уплетали сладости, заставила иномирца всерьез беспокоиться об их здоровье. Он был более чем уверен, что обычный человек умер бы от такого количества сладкого.

— И часто ты так тайком их откармливаешь? — вопрос от Джанко, подошедшей к их столику, не вызвал у Саору удивления, в отличие от девочек, замерших в страхе будто их поймали во время преступления. Они-то не знали, что оставлять детей без надзора никто бы не стал.

— Ладно ешьте уж. Потом на тренировках отработаете.

— Я не думал, что все так получится. — Немного сместившись в сторону, парень освободил место для девушки.

— Так же как и когда перебудил всех ночью? — ухмыльнулась Узумаки, по мнению иномирца, усевшись слишком близко к нему. — Расскажешь поподробней что у вас там случилось? И как вас вообще угораздило попасть на остров Водоворота?

— Лучше закажи тогда тоже что-нибудь. Засидимся мы тут похоже надолго, — немного отстранившись, Саору позвал официантку.

— Остров гигантских животных, ученые, еще одна Узумаки, остров Водоворота, призрак, состоявший в отряде Благословлённых и памятник. Знала бы, что будет так весело, отправилась бы с вами, — произнесла Джанко, смотря на детей, уснувших в обнимку друг с другом. Рассказ о произошедших с парнем за последнее время событиях растянулся на несколько часов.

— Это было далеко не так весело, как звучит, — Саору невольно вспомнил прошедшую ночь и утро.

— Тебе бы стоило уже привыкнуть к тому, что каждый шаг к возрождению клана будет

трудным.

— Снова ты за свое.

— А что мне еще думать? Ты встретил, уже готовую на все, девушку Узумаки.

— Твоя озабоченность начинает меня пугать. Ей же всего четырнадцать.

— Как тут не стать озабоченной. Знаешь, сколько лет у меня ничего не было? Может, поможешь с этим? — Джанко подобрала идеальный момент, из-за чего Саору подавился выпитым чаем. — Ха-ха-ха-ха-ха. Видел бы ты свое лицо.

— Я просто удивился тому, что ты почти слово в слово повторила просьбу Чиасы. Ей на маленьком корабле было трудно найти место для уединения, — с безэмоциональным выражением лица ответил иномирец, заставив девушку испытать то же, что и он испытал немногим ранее.

— Ты же шутишь, правда? — откашлявшись, Узумаки потребовала от парня объяснений. Как-никак, раньше на ее подначки Саору никак не отвечал.

— Один — один, — губы иномирца исказились в оскале.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1612663>